

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

ФЭН

Сначала на весь мир прогремела слава Магвая, и только потом все узнали о пятнадцатилетнем парне по имени Фэн Сяоган, игравшем за этого персонажа.

Во время битв на юниорской Арене 2063 года в составе «Лазурных драконов» выделялся друид-анималист. Противники били его файрболами, морозили льдом, рубили мечами, пронзали стрелами, рвали зубами, а он оставался в живых поразительно долго, и заклинания лишь немного замедляли его. Казалось, все ему нипочем. «Стойкий медведь» — так тогда прозвали Магвая комментаторы боев. Магвая признали самым ценным игроком турнира. Так начался его впечатляющий взлет.

Гораздо позже он получил новые достижения: победа на Полях боя в составе уже основной команды «Лазурных», первое место на Демонических играх и снова победа на Арене — теперь взрослой. Всего этого Фэн добился, не достигнув и двадцати двух лет. Его улыбающаяся физиономия не сходила с обложек журналов и рекламных экранов. Sony, Tesla, Nike, Mercedes, Google, «Доброе дело» и «Сноусторм» — крупнейшие бренды выстроились в очередь, предлагая рекламные контракты на десятки миллионов фениксов. Не любя Фэн сорить деньгами, он вошел бы в тысячу богатейших людей мира.

Со стороны его путь казался легким. Японская армия фанатов прозвала Магвая Кинтаро, то есть Золотым мальчиком, подразумевая то ли безграничную поддержку Глифа, лидера «Лазурных драконов», которого Магвай называл своим вторым отцом, то ли мистические сверхспособности друида

вроде предельно развитой *Устойчивости*, прокачать которую было непросто даже лучшим танкам того времени – равные мобы, атакуя, давали ничтожный прирост к прогрессу, а на очень сильных не справлялись хилеры, из-за чего танки погибали, теряя столь драгоценные очки опыта.

Однако путь Фэна к победе на Арене можно назвать каким угодно, но точно не легким. Он рос в бедной семье беженцев из Северного Китая. После ядерных ударов Харбин попал в радиоактивную зону. Родители Фэна потеряли почти все, а что удалось сохранить, отобрали миротворцы. Непрерывно воют сирены в ночи, по тучам мечутся лучи прожекторов, грохочут взрывы, лают автоматы, будто призраки смерти, друг за другом в темноте ползут силуэты мехатанков – это все, что помнил Фэн, да и то бессвязно, урывками, хотя ему было тогда уже шесть лет.

Пережив изнурительную эвакуацию, во время которой три четверти беженцев погибло от голода, инфекций и холода, семья Фэна добралась до Шэньчжэня. Долгое время жили в нищих кварталах, промышляя поденной работой – то донести груз, то помочь с ремонтом. Иногда работы хватало, чтобы прокормиться, но чаще приходилось голодать.

А потом отец Фэна начал торговать на улице питьевой водой.

В магазине пол-литровая бутылка стоила пять фениксов. Шестидесятилитровая канистра кустарно очищенной водопроводной воды – тридцать, а в розницу стаканами она шла по четверть феникса. Третью прибыль забирала местная преступная группировка, но спустя несколько лет родителям Фэна все-таки удалось накопить на собственную лачугу в трущобах Шэньчжэня. Мальчику тогда было тринадцать, но он постоянно недоедал, потому никто не давал ему больше десяти.

Фэн рос хилым ребенком, но как мог помогал родителям. Вскоре отец приобрел промышленные фильтры и перестал закупать воду у других. Задачей мальчика стало носить канистры с очищенной водой из дома родителям, блуждающим

по оживленным местам в поисках тех, кто испытывает жажду. По две десятилитровые за раз.

На улице ему каждый божий день приходилось отстаивать свое право там находиться. Его били, унижали и оскорбляли, называя сукиным сыном, монгольским вырожденком и мутантом — из-за радиоактивных пустошей, в которые превратился Северный Китай. Фэн терпеливо сносил побои, извинялся, улыбался, просил прощения, подавляя гнев, накапливающийся в душе, и не выпускал из рук канистры. «Скользкий, как угорь, — считали местные, удивляясь тому, как стойко “мутант” терпит боль. — И подлый, как зловредный демон. Настоящий магвай». Прозвище прилипло.

Тот день ничем не отличался от многих других. Вечерело. Фэн уже почти дошел домой, осталось миновать длинную улицу и пересечь проезжую часть...

Но навстречу выбежал И Юнь с длинной хворостиной.

— Вот ты где!

Он громко свистнул, и, словно свора собак на лисицу, сбегались мальчишки. Шесть человек. Обычно их было трое-четыре, но иногда и больше семи.

— Мутант! — осклабился самый мелкий, топнул. — Беги!

— Не побегит, — покачал головой И Юнь.

— Так давай ему поможем. Пошел с нашей земли, опарыш! В спину полетели свист, ругательства, мелкие камешки.

— Беги, а не ползи. Ну!

Фэн рванул домой — под дружное улюлюканье и свист. Если никто не выйдет навстречу, у него оставался шанс закрыть за собой дверь и избежать избиения хотя бы сегодня. Недавно прошел дождь, подошва ступила на что-то скользкое, и Фэн плюхнулся прямо в лужу, подвернув ногу. Вскочил и первым делом проверил, целы ли канистры, выдохнул с облегчением.

— Пошел отсюда, я сказал!

И Юнь первым огрел его хворостиной. Фэн, свернувшись калачиком прямо в луже, закрыл голову руками. Посыпались удары, а потом вдруг раздался властный голос:

— Исчезните.

И обидчики беспрекословно разбежались. Фэну же незнакомец сказал:

—Вылезай.

Мальчик выбрался из лужи, пряча канистры за спиной. Мужчина, опираясь на титановую трость, протянул ему пластиковую бутылку с упсом и процедил, не разжимая зубов с сигаретой:

—Каждый день я вижу из своего окна, как тебя бьют. Ты ни разу не попытался сбежать и ни разу не попытался дать сдачи. Почему?

Фэн был очень голоден, а потому сначала, не выпуская канистр из рук, исхитрился опустошить бутылку и только потом ответил:

—Если я сбегу, они все равно найдут и побьют меня. Зачем же откладывать неизбежное? Они никогда не бьют меня дважды за день, потому что для них это скучно. Если же я дам сдачи, то все равно проиграю, потому что их больше и они старше. Но бить будут куда сильнее. К тому же им будет не так скучно бить меня, и, если понравится, они начнут делать это чаще.

Казалось, столь рассудительный ответ удивил незнакомца. Хоть Фэн и был с головы до ног в нечистотах, мужчина протянул ему руку:

—Меня зовут Ду Мочжоу. Но все называют меня Ду Кривой Зуб.

Ду, скрывая улыбку, наблюдал за тем, как парень пытается удержать канистру под мышкой. Наконец Фэн сдался, поставил емкость на землю и пожал Ду руку. Его ладонь была узкой, детской, но рукопожатие оказалось крепким.

—А меня Фэн Сяоган. Но все, кроме родителей, называют меня Магваем.

—Твои родители беженцы? — сделал вид, что догадался, Ду. — Сколько же тебе лет?

Фэн кивнул:

—Да, мы из Харбина. Месяц назад мне исполнилось четырнадцать.

—Четырнадцать? — удивился Ду Мочжоу. — Никогда бы не подумал. Что ж... Это меняет дело. Где твой отец? Мне нужно поговорить с ним.

—Там, — указал мальчик направление и объяснил, как найти отца.

Потрепав Фэна по слипшимся от грязи космам, Кривой Зуб ушел. У Фэна болели ребра и отбитые предплечья, но настроение после разговора с незнакомцем все равно было приподнятым. Господин Мочжоу стал первым кроме мамы и папы, кто проявил к Фэну интерес и даже не отругал его.

Вечером за непривычно сытным ужином родители были веселы и ласково поглядывали на сына. Они встретились с Кривым Зубом. Отец не рассказывал, о чем он говорил с Ду, но с того дня мальчишки перестали бить Фэна. Позже он узнал, что и отец больше не платил «налог» людям местного преступного главаря, которого, как оказалось, звали Ду Мочжоу.

Наутро в лачугу семьи Сяоган четверо хмурых мужчин занесли капсулу погружения. Сутулый техник подключил ее, настроил и ушел. Разбираться со всем остальным мальчику пришлось самому. Но капсула, пусть старая, побитая и помятая, с интра-гелем, давно требующим полной замены, открыла Фэну новый мир.

Мотивы Ду он понял несколько лет спустя. Кривой Зуб, давно заглядывавшийся на покорение виртуальных пространств, ко всему подходил основательно. Нет, он не играл сам и не планировал даже заводить собственный клан, но Ду знал точно: в Дисе есть деньги, и их там много. Куда больше, чем можно собирать с крышуемых оницо, низкопробных граждан и их, смешно сказать, бизнеса.

Ду создавал свою банду улиц, отбирал подростков и детей и воспитывал их так, что у них, повзрослевших, не возникало и мысли о предательстве. Они были всем обязаны Кривому Зубу, а с теми, кто хотел уйти от него, происходило страшное. Птенцы могли покинуть гнездо и даже улететь на Марс, но всегда должны были помнить, кто выдал им путевку в жизнь. И отстегивать от доходов господину Мочжоу, потому

что для многих он стал вторым отцом. Или вообще заменил его.

Этот же метод Кривой Зуб решил применить и на новой территории — в Дисгардиуме. Способ требовал технических вложений, но с этим проблем не возникло. Должники рассчитывались с Ду Мочжоу не только фениксами, но и всем, что имели. Например, капсулами.

Выданная Фэну была не только старой, но и неисправной. Болевой фильтр не работал, кожа раздражалась до волдырей от просроченного интра-геля, но Фэн все равно был в восторге. Родители с благословения господина Мочжоу разрешали ему играть сколько угодно. Фэн использовал это без чувства меры. Иногда, выйдя из игры, он засыпал прямо в капсуле, свернувшись клубочком, а открыв глаза, быстро запихивал в себя упсы и снова лез в Дис.

Навык устойчивости Магвай открыл в первый же день. Терпеть боль ему было не привыкать, да и, по правде сказать, он ее даже полюбил. Поначалу парень не стремился качаться или выполнять квесты. Задания — это обязательства, а Магваю нравилась свобода: возможность бродить где хочется и делать что хочется. Но, испытывая странное удовольствие от острой разнообразной боли, первые недели он просто изучал песочницу и умышленно подставлялся под самых разных мобов: от зубастых кроликов до кошмарных умертвий. Первые кусали мелкими зубками и царапали, вторые обдавали могильным холодом и медленно душили. В итоге Магвай всегда погибал, но, возродившись, продолжал эксперименты.

Устойчивость росла с каждым часом, проведенным в Дисе. Магвай оставался 1-го уровня, а экспериментируя и исследуя песочницу, добрался до ее окраин с самыми сильными мобами 27-го уровня. В этом помогла *Скрытность*.

После того как огромный тарантул 21-го уровня не сумел прикончить дерзкого нуба с одного укуса, Магвая озарило. В отличие от реальной жизни, в Дисе сносить побои оказалось выгодно: он становился сильнее. Крепче. Сообразив, что можно не просто стоять под атаками мобов, но и бить их в ответ, чтобы прокачивать боевую способность, Магвай

вооружился *Ржавым ножом* с уроном 1–2, добытым с трупа моба, которого забыли полутать. Девяносто девять ударов из ста шли мимо, но сотый прокачивал навык.

Игроки и здесь над ним насмеялись, видя, как он вот уже который месяц не может преодолеть 1-й уровень, но Магвай мысленно улыбался в ответ. Его *Устойчивость* росла тем быстрее, чем больше была разница между ним и мобом, наносящим урон. Брать 2-й уровень при таких условиях – тормозить развитие будущего превосходства над глупыми игроками. К тому же ему было не привыкать к насмешкам и оскорблениям.

На девятый месяц жизни в песочнице нуб 1-го уровня всех удивил. Явившись в таверну «Гусь и сыновья», Магвай зарегистрировался на турнире мини-арены на заднем дворе. Недрогнувшей рукой выложил сто золотых за участие (взяты взаймы у Кривого Зуба получилось на удивление просто, хоть и под грабительские проценты), дождался жеребьевки и пошел драться – в холщовых штанах и рубахе, со *Ржавым ножом* в руках. Ему противостоял головорез 10-го уровня.

Зрители встретили Магвая хохотом и оскорбительными репликами. Никто не догадывался, что его *Устойчивость* к тому моменту достигла капа песочницы, а вкупе с *Каменной кожей* он не просто выстоял, он победил: и головореза, и всех последующих противников.

Кто-то даже заподозрил, что Магвай «угроза», и попытался на следующий день его прикончить, но не смог одолеть. Тогда на странного нуба устроили охоту всей песочницей, но, убив, изгнать «угрозу» не смогли. Хотели проверить еще раз, но второго раза не случилось. В Дисгардиуме Магвай не допустил травли, открыв охоту на всех обидчиков. Отлавливал их по одному и группами и быстро, методично убивал.

Наверное, с той первой победы на мини-турнире и начался стремительный взлет Магвая. Сразу после нее другой финалист, лучник Критошибка, пригласил его отметить успех за одним столом. Несколько дней Критошибка бегал с ним по песочнице, помогая проходить инстансы, а хорошенько

присмотревшись, предложил присоединиться к их клану, который был подразделением «Лазурных драконов».

Год спустя эти двое выиграли юниорскую мировую Арену. Имена Фэна Сяогана и Игнасиуса Скариоло прогремели на весь мир.

В голове крутилась одна и та же злобная мысль: «Мелкий сучонок трижды положил всех нас! Восьмерых легатов Чумного мора!» Фэн вскипел от злости, осознав, что Скиф отрезал его от Диса на двенадцать часов.

Через пару минут в холле базы клана «Элита» собрались все. Игнасиус-Критошибка изрыгал проклятья, ругался, чуть ли ногами не топал, а когда выпустил пар, заявил:

—Я говорил, что не надо было его встречать! Надо было призывать сразу в замок! Там бы скрутили! И хрен бы он взлетел!

Все кивнули, кроме Лиамы Дрисколлы, сидевшего на диване рядом с Магваем. На взгляд Фэна, Лиам был чрезмерно осторожен, даже труслив, и в конфликт вступал, только будучи абсолютно убежденным в том, что все складывается наилучшим для него образом. Или, как сейчас, — в собственной правоте.

—Слишком опасно, — сказал он. — Раскрыли бы свой замок — потеряли бы его, как «Вдоводелы».

—Херня, — заявила Бьянка, расхаживающая туда-сюда по холлу. — Изгнали бы «угрозу» — и дело с концом.

—Нам все равно новый замок строить, — сказал Магвай и закинул ногу на ногу. — На Холдесте. Но Крит прав, шансы потеряли. Как и фактор внезапности. Надо было подготовиться, привлечь живых соклановцев, а потом вытаскивать Скифа. Сейчас бы отмечали ликвидацию «угрозы» А!

Последнее он сказал с горечью. Из-за этой ошибки клан пропустит битву у храма Спящих. А могли бы хорошо пожить, встряв в сражение неожиданным элементом, третьей стороной. Пощипали бы Альянс и, может быть, собрав войско

нежити, разрушили бы храм, а еще, помимо лута с убитых игроков, получили бы награду. А теперь все интересное пройдет без них.

— Давайте рассудим логически, — снова заговорил Лиам, то сплетая, то расплетая пальцы. — Этой ночью Тисса под «Ускорителем» проговорила, что владеет таким же навыком, как и все «Пробужденные», — *Глубинной телепортацией*. При этом она признавалась, что бывала в клановом форте. Он где-то на архипелаге к западу от Латтерии.

— Где-где он находится? — От неожиданности Фэн аж вскочил. — И почему ты раньше молчал?

— Потому что, как только вернулся с острова амазонок, мы все полезли в Дис, Фэн! Это было часа два назад, забыл? Сам же нас торопил, и не зря! Мы стали легатами!

— Ладно, давай дальше, что там с этой девкой? — спросила Лан Лин, игравшая за эльфийку Ланейран. Недолго думая, она заняла место Фэна на диване.

— Теоретически она может доставить нас туда.

— Вот именно, что теоретически, — хмыкнул Критошибка. — В песочницу нам не попасть.

— А даже если попадем, сдохнем от «детского» дебафа за полминуты, — добавила Бьянка.

— Минутку... — Фэн развернул карту Латтерии, увеличил масштаб и ткнул пальцем в Тристад. — Она же в этой песочнице? Мы все время мыслим старыми категориями, забывая, что дебафы нам не страшны, ведь мы теперь бессмертны. Это же все меняет! Смотрите, можно пройти через Болотину, а можно пробежаться с юга от Туафа.

— Там королевские стражники, они не пропустят... — сказала Бьянка.

— Дура! — рассердился Фэн. — Мы теперь нежить! Нам плевать на стражников Содружества! Прикончим их. Дебаф песочницы меня не убьет. Можно еще пройти по океану в обход Безымянных гор, выпив Зелье хождения по воде.

— *Изнеможение...*

— Тоже не убьет меня!

— Но все же, если проглотит акула 1000-го уровня, потеряешь время, — заметил Лиам. — Мне нравится вариант с дорогой от Туафа. Кратчайший путь. Там сторожевая башня, небольшой гарнизон — Фэн легко справится один.

— Справлюсь, и не сомневайтесь. Только где искать девку?

— Я полечу к ней, — ответил Лиам. — Обработаю, попрошу выйти... Скажем, сюда. Олтонские каменоломни. Как раз недалеко от дороги на Туаф.

— И что, она так легко сдаст друзей? — засомневалась Бьянка. — Магвай, ты, конечно, друид авторитетный, но у девчонки слишком большие заморочки по поводу дружбы и предательства. Тем более она вроде до сих пор что-то питает к Шеппарду, так, Лиам?

— Чего ждать от дворяжки? — пожал тот плечами.

Фэн побуравил Бьянку взглядом и тяжело вздохнул. После чего сказал:

— Кто-нибудь, объясните этой тупой курице, что такое *Подчинение разума*. А я пока приму душ, отмоюсь... Никак не привыкну к тому, что в Дисе гнию заживо.

— Простите, господин Мочжоу! — Фэн опустил голову. — Я исправлю ошибку, обещаю!

Бывший топ-1 игрок мира чувствовал себя нашкодившим щенком, стоя перед Кривым Зубом. Фэн Сяоган стал гражданином категории А, миллиардером и мировой знаменитостью, но все так же робел от одного сумрачного взгляда Ду, который тоже изменился.

За прошедшие годы мелкий гангстер из Шэньчжэня вырос до одного из боссов Триады, и тому очень поспособствовала карьера Фэна в Дисгардиуме. Ду больше не хромал, обзавелся новыми зубами, среди которых не было ни одного кривого, а также сердцем и печенью. Легкие тоже были новыми, но их скоро опять придется менять: Кривой Зуб искоренил старые привычки, приобрел аристократический лоск, но так и не бросил курить.

— Самонадеянный глупец! — Ду поднялся и, приблизившись, выдохнул смрадный табачный дым в лицо Фэну. — Упустить такой шанс! Твои мозги прокисли? Снова сидишь на этой дури?

— Простите, господин Мочжоу, простите! — Фэн бормотал извинения, не отрывая взгляда от пола. «Ускоритель», к счастью, остался во флаере, но Кривой Зуб мог и кровь проверить, с него станется. — Никак нет! Не сижу!

— Нет тебе прощения, глупец, — проворчал Ду, возвращаясь в кресло. По неуловимой смене интонации Фэн понял, что господин Мочжоу отходит после гневной вспышки. — Рассказывай, как собрался исправлять свои косяки. Как ты выберешься из плена «угрозы»?

Фэн бросил взгляд за окно. Вид на залив Сан-Франциско из пентхауса небоскреба напомнил ему пока не оформившуюся идею прокачки персонажа. Однако задача требовала нетривиального решения, и обсуждать ее с Ду раньше времени Фэн не собирался.

— Мой персонаж заперт в подвале бывшего замка «Вдоводелов». Это клан Айлин, которая работает на Галлахеров.

— Помню ее, — кивнул Кривой Зуб. — Что с того?

— Она знает, как отключить силовое поле и снять блокировку. Замок сейчас под гоблинами, но у нас есть пара *Армагеддонов*, еще три нам продаст Айлин.

— Чего она хочет взамен?

— Голову Скифа, возвращение замка и... — Фэн запнулся.

— Давай, говори! Опять пообещал что-то, не согласовав со мной? Как вышло с этими двумя эльфийками, с которыми ты спишь?!

— Господин Мочжоу, их выбрало Ядро! Я ни при чем!

— Да? — Ду прищурился. С возрастом старик параноил по любому поводу, а поскольку проверить слова Фэна возможности не было, он давил авторитетом в расчете на то, что подопечный начнет путаться в показаниях и сам во всем признается. — Не ценил бы твои мозги — отправил бы на сканирование памяти!

— Не надо. — Магвай вздрогнул. Сканирование не просто снимало память, оно убивало нейроны. — Клянусь жизнью, господин Мочжоу! Ядро само!

— Проверим, — сурово произнес Ду. — Чего хочет Айлин?

— Стать девятым легатом.

— Приемлемо. Но тебе надо поспешить, если хочешь успеть взять приз за «угрозу» А. Объединенный картель нашел Шеппарда. У них появился свой человек в его окружении.

— Что? Они взяли его?

— Опоздали на каких-то десять-пятнадцать минут. Шеппард успел скрыться, но источник Картеля знает, куда он направился.

— А Триада...

— Триада ищет! — перебил Ду. — Мы ищем! Я ищу! Есть вероятность, что Шеппард примет к себе нашего человека. Но если мы не успеем, взять «угрозу» — твоя главнейшая задача. Наши яйцеголовые сделали прогноз, что награды за ее уничтожение будут беспрецедентными.

Ду вывел на планшете число с таким количеством нулей, что у Фэна зарябило в глазах. «В шею гнать таких аналитиков, — подумал Фэн. — И без них понятно, что на кону триллион».

— Понял? Первая тройка возбудилась так, что готова отправить на Луну военный флот, лишь бы захватить родителей Шеппарда.

— «Сноусторм» отменит награды, — покачал головой Фэн.

— Я объяснил это боссам. Так что работаем деликатно. Я в реале, ты — в Дисе. Есть идеи?

Подумав, Фэн решил не раскрывать свой главный козырь. Ду снимет с него голову, если будет знать, что Магваю известно, где находится база «угрозы» и единственный оставшийся храм Спящих, но при этом он упустил Скифа. В будущем всегда можно сказать, что он вот только узнал о местонахождении форта «Пробужденных».

— У меня было четыре столкновения со Скифом, господин Мочжоу. В первых я превосходил его в уровнях, но он был

неуязвим и владел Путем отражения. — Фэн сделал паузу, Ду кивнул, показывая, что понял, о чем речь. — Сейчас неуязвим я. Однако теперь он превосходит меня, и очень сильно. Если не возьму его под контроль, он сбежит. Мне нужно несколько дней, чтобы прокачаться и обогнать его. Тогда при следующей встрече у него не останется ни шанса.

— Считаешь, он остановится в прогрессе? — Ду нахмурился и закурил сигарету. — Он не будет спать.

— Но ему негде качаться! Он превзошел почти всех мобов освоенных земель и потерял *Бессмертие*.

— И как же ты его найдешь?

— Не могу сказать, господин Мочжоу. Но я найду его! Клянусь! Найду и уничтожу!

— Да будет так, — резюмировал Ду и отвернулся.

Фэн молча вышел за дверь и быстрым шагом направился к флаеру. Игнасиус уже сообщил, что они с Айлин выдвигаются к бывшему замку «Вдоводелов», в котором застрял Магвай. Прощаться с Ду Фэн и не подумал. Не принято.

В четырнадцать лет он боготворил Ду Мочжоу, а день их знакомства считал лучшим в своей жизни. Сейчас Кривой Зуб стал слишком мешать. Немыслимо разбогатев за счет Фэна, он вознесся и к вершине Триады, но, по сути, остался тем же хромым на интеллект мелким рэкетиром из трущоб Шэньчжэня.

Когда Фэн разберется с Шеппардом, настанет черед Мочжоу. Старику давно пора на покой.

Все еще Большой — По

Мемориал памяти жертвам Третьей мировой находился в огромном парке Свободы, раскинувшемся на добрую сотню квадратных километров вдоль границы нашего дистрикта.

Йоши посоветовал встретиться с Большим По именно здесь по двум причинам: здесь безлюдно и можно приземлиться практически в любом месте. Название как нельзя лучше передает суть: это в прямом смысле парк Свободы, куда полиция не рискует соваться. Территория, где не действуют никакие законы. Добропорядочные граждане здесь не появляются, преступники утром спят, а негражданам вообще закрыт доступ в дистрикт — именно поэтому до обеда парк относительно пуст.

Парк пользуется популярностью среди бездомных, наркоманов, проституток и всех тех, кто готов с головой окунуться в атмосферу праздника и безнаказанности, принимая риски. И, конечно, здесь часто встречаются «свободные» — граждане, отказавшиеся от «медицинских» чипов, позволяющих следить за каждым.

Изучив полицейские сводки, Хайро сказал:

— За одну ночь оттуда поступают десятки вызовов скорой. Опасное место. Причем непосредственно в парк медики не летают, так что пострадавшим приходится самим выбираться за его пределы. Сколько человек там пропало без вести — и предположить трудно.

— Если Уэсли испугается парка, встречи не будет, — сказал я.

К этому моменту я уже остыл и выяснять, как именно Магвай провернул свой фокус с Тиссой, посчитал

необязательным. Достаточно вспомнить, как я сам выбрался из песочницы и достиг Кхаринзы. Если можно было так, что мешает повторить в обратном направлении: не из песочницы, а в нее? Тем более высшему легату? Ничего. А дальше понятно: или предательство Тиссы, то есть добровольное сотрудничество, или *Подчинение разума*. Если жертва под контролем, открывается доступ ко всем ее способностям, это я помнил по своему опыту.

Но встретиться с Уэсли Чоу все равно хотелось. Несмотря на все дерьмо, вываленное им на «Дементоров» и «Пробужденных», невозможно отрицать, что Уэсли — сильный игрок. И, что важно, хороший стратег и тактик. Многое, конечно, будет зависеть от того, как он себя поведет при встрече, но я понимал, что войны в одиночку не выигрываются.

Уэсли не испугался. «Шепард? Неожиданно... Да, я хочу встретиться. В парке Свободы? Буду через час по указанным координатам», — преодолев первоначальное удивление, он сразу принял решение. Это тоже прибавляло ему очков. Мы могли поговорить по комму или в «Крэпчате» или встретиться в «привате», но во всем этом был большой минус: я бы не видел его лица и истинных эмоций. Риск был оправдан, в отличие от встречи с Хайро, когда я предлагал ему работу.

— А если он приведет «хвост» или сдаст? — спросил Ханг. К Уэсли он относился лучше всех нас, но ставки слишком высоки.

— Мы вооружены и опасны, — оскалился Рой ван Гардерен. — Пусть приходят.

— Согласна, — поддержала напарника Мария Саар. — Одного оставим, выбьем из него информацию и узнаем, кто на тебя охотится, Алекс.

— Кто охотится, и так понятно, — возразил Хайро. — Но кто конкретно вломился на базу и как узнал — это интересно. Очень.

Безопасник оценивающе посмотрел в лица Роя и Марии, изучая реакцию. На них не дрогнул ни один мускул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru